

В диссертационный совет 03.2.010.01, созданный на базе
ФГКОУ ВО «Омская ордена Почета академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7.

Отзыв

**на автореферат диссертации Карпова Кирилла Николаевича
на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового
регулирования», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Диссертационное исследование К.Н. Карпова посвящено актуальной теме, имеющей существенное значение для развития блока уголовно-правовых наук. Современное состояние уголовно-правовой политики характеризуется как кризисом системы уголовных наказаний, так и несбалансированностью в части криминализации и пенализации деяний, что свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к изучению базовых категорий уголовного права, а также содержания институтов уголовной ответственности и наказания. В этой связи применение положений теории социального контроля к сфере уголовно-правового регулирования представляется несомненно актуальным, придавая исследованию статус своевременной и востребованной научной работы.

Анализ содержания автореферата свидетельствует о том, что автором предложен новый подход к рассмотрению структуры и содержания уголовно-правовых отношений, а также механизма уголовно-правового регулирования. Его основой выступает концепция социального контроля как инструмента управления обществом. Преломление данной концепции к сфере уголовно-правового регулирования позволило автору по-новому определить механизм социального контроля в этой области.

В проведенном исследовании основное внимание уделяется анализу системы уголовно-правового регулирования и содержания возникающих уголовно-правовых отношений. Рассмотрение вопросов криминализации позволило автору сформулировать принципиально значимые выводы относительно реально учитываемых законодателем критериев установления уголовно-правовых запретов. Заслуживает внимания разработанная автором система уголовно-правовых статусов лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, в которой акцент сделан не только на свойствах указанных лиц как специальных субъектов преступлений, но и на их правовом положении, определяемом исходя из объема и характера возникающих правоограничений. Значительный научный интерес вызывают и авторские предложения, касающиеся совершенствования и унификации системы мер социального контроля, применяемых в отношении лиц, совершивших преступление.

Достоверность и обоснованность полученных К.Н. Карповым результатов обеспечены привлечением обширной нормативной базы, трудов отечественных и зарубежных авторов, а также репрезентативной эмпирической базы, включающей статистические данные, материалы судебной практики и результаты социологических исследований.

Сформулированные теоретические положения основывают новый подход к решению научной проблемы регулирования уголовно-правовых отношений между государством и членами общества, в рамках которых отдельные нормы и институты уголовного права выступают в качестве элементов и инструментов социального контроля. Решение данной научной проблемы имеет важное политическое, социально-экономическое, культурное и уголовно-правовое значение. Предложенный авторский подход формирует новое представление относительно целого спектра основополагающих институтов уголовного права, а также позволяет совершенствовать механизм уголовно-правового регулирования исходя из непосредственных потребностей государственного регулирования.

Апробация результатов исследования нашла свое отражение в 56 опубликованных работах автора (в том числе 22 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки РФ), а также в рамках докладов на многочисленных научных форумах. Материалы диссертации внедрены в учебный процесс Омской академии МВД России, Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), Московской финансово-юридической академии, Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва), Санкт-Петербургского университета МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск), в практическую деятельность Главного управления по организации охраны общественного порядка МВД России, Договорно-правового департамента МВД России, УМВД России по Республике Крым, УМВД России по Омской области, Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области, а также были использованы при подготовке ряда методических разработок, которые внедрены в законотворческую деятельность Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Положительно оценивая содержание автореферата диссертации К.Н. Карпова в целом, нельзя, тем не менее, не высказать ряд замечаний и пожеланий. Сложность и многогранность затрагиваемой проблематики исследования создают предпосылки для полемики по отдельным его аспектам.

1. В положении № 4, выносимом на защиту (с. 11), механизм социального контроля определяется как совокупность трех базовых элементов – криминализации, пенализации и дифференциации. В то же время в тексте § 1 гл. 3 (с. 24) автор указывает на то, что предметом анализа выступают процессы и результаты «криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации)», определяемые в качестве базовых элементов социального контроля. В содержательной части работы декриминализация и депенализация

признаются составляющими базовых элементов механизма, тогда как в итоговой формулировке положения, выносимого на защиту, они не нашли своего отражения. Если социальный контроль представляет собой инструмент государственного управления, то сознательное сужение сферы контроля (исключение деяния из числа преступных, смягчение наказания) является не менее значимым управленческим решением, чем его расширение. Представляется, что формулировка положения № 4, выносимого на защиту, внутренне противоречит содержанию исследования, в связи с чем в процессе публичной защиты авторская позиция нуждается в пояснении.

2. Недостаточно детально проработанным видится предложение об использовании информационных средств социального контроля. В частности, «разработка и внедрение автоматизированных систем сбора информации об отдельных параметрах поведения подконтрольного с использованием специального программного обеспечения...» (положение № 11, выносимое на защиту (с. 14) требуют особых правил использования данных средств в связи с возникающими угрозами безопасности для интересов лиц, вовлеченных не по своей воле в данные правоотношения (родственники, близкие лица и т.д.). Так, возникает вопрос, какие инструменты предлагает автор для обеспечения конфиденциальности сведений о частной жизни тех, с кем осужденный совместно проживает, работает и т.д.

3. Автор формулирует тезис о необходимости легитимизации социального контроля в уголовном законодательстве, в том числе путем закрепления контроля за поведением лица, совершившего преступление, в качестве самостоятельной цели наказания (§ 1 гл. 1, с. 18). Данное предложение затрагивает фундаментальные положения о целях наказания (ст. 43 УК РФ) и нуждается в более развернутой аргументации. В частности, остается без ответа вопрос о соотношении контроля как предлагаемой цели наказания с уже закрепленными целями – восстановлением социальной справедливости, исправлением осужденного и предупреждением совершения новых преступлений. Является ли контроль самостоятельной целью или средством достижения цели предупреждения преступлений? Если контроль – это лишь средство, то его закрепление в качестве цели влечет смешение целей и средств, что достаточно противоречно.

Вместе с тем указанные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение теоретическую ценность и практическую значимость.

С учетом изложенного, исходя из текста автореферата, представленных в нем выводов и предложений, можно констатировать, что диссертационное исследование Кирилла Николаевича Карпова на тему «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования» представляет собой научно-квалификационную работу, в рамках которой автором предложена система разработанных им теоретических и практических положений, выводов, рекомендаций, представляющих новые знания о системе уголовно-правового регулирования как элементе системы социального контроля, совокупность

которых может быть квалифицирована как научное достижение, имеющие значение для уголовно-правовой науки. Диссертация соответствует требованиям, которые предъявляются п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Кирилл Николаевич Карпов заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктором юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессором Мариной Леонидовной Прохоровой, доцентом кафедры, кандидатом юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом Валентиной Николаевной Куфлевой, доцентом кафедры, кандидатом юридических наук (специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки) Максимом Геннадьевичем Горенко, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры 13 мая 2026 г. (протокол № 17).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки Краснодарского края

В. Коняхин

Владимир Павлович Коняхин

« 13 » мая 2026 г.

подпись профессора Коняхина Владимира Павловича заверяю:

Контактная информация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, тел. кафедры: +7 (861) 268-59-59, официальный сайт: <https://kubsu.ru>, e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

